

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 1 Том . 2019

Динамика представленности женщин в парламентах стран ЕАЭС

Шубин Арсений Евгеньевич

Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

Российская Федерация, Москва

Никулин Егор Романович

Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается темпоральное изменение в соотношении представителей основных гендерных групп в нижних палатах законодательных органов стран Евразийского экономического союза. Демонстрируется различие в гендерной политике исследуемых государств, а также осуществляется наглядное сравнение с общемировой ситуацией. Приводятся различные факторы, оказывающие влияние на изучаемые процессы. Делается вывод о перспективах общего тренда в стремлении представленности женщин и мужчин в представительных органах государств ЕАЭС к паритету.

Ключевые слова: парламент, гендер, феминизм, глобализация, ЕАЭС, политика, женщины.

Дата публикации: 18.06.2019

Ссылка для цитирования:

Шубин А. Е. , Никулин Е. Р. Динамика представленности женщин в парламентах стран ЕАЭС // Nauka.me – 2019. – Номер 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880004933-0-1> (дата обращения: 03.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880004933-0

¹ Сегодня в мире продолжают активно развиваться процессы глобализации, универсализации ценностей, прежде всего, западной цивилизации в общемировом масштабе. Из этого следует, что либерализация общественно-политической жизни, которая в эпоху модерна происходила, по большому счёту, в западных капиталистических странах и не коснулась, в частности, стран социалистического лагеря, становится приоритетом во внутренней политике большинства стран мира¹. Помимо прочего, этот тренд находит выражение в расширении прав меньшинств, в политике реализации реального правового паритета различных социальных групп. Таким образом, в настоящее время мир сталкивается с актуализацией вопроса гендерного равноправия не только в рамках принятых правовых актов, но и на практике, иначе говоря – с «третьей волной» феминистского движения.

² Одним из важнейших признаков наличия реального политико-правового паритета гендеров является соотношение мужчин и женщин в представительных органах государств. Нельзя однозначно утверждать, что именно данные цифры отражают реальную картину и в полном объёме описывают ситуацию с возможностью реализации женщин своих возможностей в государстве². Тем не менее, поскольку парламент является, чаще всего, важнейшим институтом осуществления народовластия в государствах, пропорциональная представленность в нём всех социальных групп, в том числе гендерных, является, во многом, отражением, по крайней мере, институциональной возможности влияния тех или иных общественных единиц на направление реализуемой политики. Аналогичное утверждение применимо и к женскому гендеру, который многие, в том числе и в научной среде, причисляют к угнетаемым социальным группам³.

³ В настоящее время мировая тенденция свидетельствует о том, что исторически оформившийся разрыв в представленности женщин и мужчин в большинстве высших представительных органов стран мира постепенно сокращается⁴. Данное явление, как уже было сказано выше, очевидно является следствием универсализации либеральных ценностей. Тем не менее, постсоветское пространство с его уникальной коммуникационно-политической структурой, культурой, долгое время находилось практически вне зоны влияния ценностных ориентаций стран Запада. Процессы либерализации политики, постепенно и с высокой долей исторической обусловленности оформившиеся в государствах «первого мира» стали совершенно новым, «импортируемым» трендом для стран постсоветской Восточной Европы и Средней Азии⁵.

⁴ В связи с этим важность приобретает исследовательский вопрос о подверженности парламентов государств постсоветского пространства к описанному выше тренду, а именно к постепенному приближению представленности женщин и мужчин в представительных органах к демократическому равновесию. Данное исследование рассматривает проблему в контексте стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России, как наиболее гомогенного, экономически и политически взаимосвязанного межгосударственного института в регионе, и, по большому счёту, определяющего политику в рамках Евразийской геополитической зоны⁶.

⁵ Конкретно в рамках исследования нами анализируется темпоральное (колеблющееся с течением времени) изменение представленности женщин в нижних палатах (в том случае, если представительный орган власти – двухпалатный, в ином случае данные берутся по парламенту в целом) парламентов государств ЕАЭС. Предметами исследования выступают данные именно по нижним палатам, поскольку они, чаще всего и конкретно в нашем случае избираются путём всенародного волеизъявления, т.е. являются, по сути, непосредственными представителями населения государства, и, соответственно всех социальных групп (женщин в том числе). Именно нижние палаты принимают важнейшее участие в законотворческом и законосовещательном процессе и, следовательно, имеют значительный вес в отправлении государственной политики. В ходе исследования рассмотрены данные по пропорции депутатов за последние 3 (в случае с Арменией — 4, поскольку предпоследний созыв в силу известной внутренней нестабильности просуществовал в общем счёте менее двух лет, и окончательные данные на его основе не оказались бы ни релевантными, ни соответствующими сегодняшнему дню) созыва в каждом из государств союза. По сути, эти данные могут продемонстрировать темпоральное изменение за последние 10-12 лет, что вполне позволяет отследить как общий тренд, так и ситуацию в каждом государстве в частности.

⁶ Таким образом, методологическую основу исследования составил метод калькуляционного анализа открытых эмпирических данных. Информация, в том числе архивная, о депутатах представительных органов государств была получена с сайтов самих рассматриваемых политических институтов. Затем путём математического подсчёта определялось количество избранных женщин в парламент государства в зависимости от созыва. Сумма затем делилась на общее число депутатов созыва для получения реального процентного соотношения. Данные в зависимости от года созыва систематизированы в табличной форме. Также в исследовании задействован метод графического моделирования данных с целью, как представить информацию в удобной для наглядного анализа форме, так и с помощью построения общей линии тренда определить общую направленность исследуемого процесса и спрогнозировать потенциальное развитие ситуации на короткую перспективу.

⁷ В приведенной ниже таблице представлены данные о процентном количестве женщин в нижних палатах парламентов стран ЕАЭС (если у страны двухпалатный парламент, если однопалатный — то процент по парламенту) в зависимости от года созыва. Также определяется динамический средний процент по парламентам. Для сравнения в колонке «Мир» приведены аналогичные общемировые данные за 2008 и 2018 годы.

⁸ Таблица 1. Представленность женщин в парламентах (нижних палатах) стран ЕАЭС (в %)

	Армения ⁷	Беларусь ⁸	Казахстан ⁹	Киргизия ¹⁰	Россия ¹¹	Средняя	Мир ¹²
2007	8,4		15,9	24,5	15,2		
2008		31,8				19,2	17,9
2009							
2010				22		18,7	
2011					14,9	18,6	
2012	9,9	27,3	24,3			19,7	
2013							
2014							
2015				14,4		18,16	
2016		34,5	27,1		16,1	20,4	
2017	19					22,2	

2018							23,4
2019	24,2					23,3	

⁹ Исходя из данных таблицы 1, мы можем отметить, что в парламентах стран ЕАЭС имеют место разновекторные тренды развития женской представленности. Возможно, что подобного рода ситуация имеет место быть в силу определенных различий политических культур данных государств: для некоторых участниц ЕАЭС характерен приоритет патриархальных ценностей, который присущ не только политической элите исследуемых стран, но и обществу в целом. Стоит отметить исторический опыт формирования элиты евразийских государств: периоды конструирования основ политических традиций гендерного соотношения во властных структурах каждого партнера по евразийскому сообществу протекали обособленно друг от друга как во временном, так и в политико-географическом отношении. Советский этап истории государств ЕАЭС также наложил отпечаток на паритет полов в политике, однако сегодня его влияние на политическую культуру этих стран из-за десоветизации и апеллирования элит к собственным “корням” существенно снижается. Поэтому следует в качестве одного из главных факторов подобного расхождения в тенденциях половой представленности в органах государственной власти, в том числе и законодательных, рассматривать разный исторический путь, сформировавший особенности политических культур стран-участниц ЕАЭС. Подчеркнем также, что, несмотря на патриархальность тех или иных сообществ, ситуация с паритетом гендеров в политике может не соотноситься с гендерными традициями общества.

¹⁰ К примеру, восходящая тенденция отмечается в Армении и Казахстане. Там на протяжении последних электоральных циклов наблюдается стабильный рост числа женщин в высших представительных органах. Объясняется это, с нашей точки зрения, тем, что политические элиты данных государств взяли курс на установление гендерного паритета в высших структурах законодательной власти.

¹¹ Например, в Армении уже на протяжении нескольких электоральных циклов действует система квотирования женских мандатов в Национальном Собрании. Стоит отметить интересную динамику в расширении доли женских мест в парламенте республики: с момента введения квота увеличилась в несколько раз с 5% в 2003 году и до 25% на последних парламентских выборах¹³. Таким образом, в Национальном собрании Республики соотношение женщин и мужчин за последние 10 лет постепенно приближается к относительному паритету: 11 женщин на 131 мандат избрано в 2007 г. (8,4%), 13 на 131 – в 2012 (9,9%). После реформирования законодательства (расширение квоты, переход со смешанной избирательной системы на сугубо пропорциональную), в 2017 году число женщин резко возросло до 20 на 105 мест (19%) и до 32 на 132 места после выборов 2018 года (24,2%).

¹² Подчеркнем также, что, принимая во внимание описанную тенденцию и контент в информационном поле Армении, с высокой долей вероятности следует ожидать дальнейшего повышения квоты для женщин-депутатов до 30% на следующих выборах в высший законодательный орган страны¹⁴. Отметим, что, как отмечалось выше, патриархальность политической культуры оказывает свое влияние на политические процессы в стране и нивелируется институциональными актами, которые позволяют Армении входить в общий тренд по установлению гендерного паритета во властных структурах.

¹³ Подобного рода ситуация складывается и в Казахстане. Несмотря на то, что законодательство республики не предусматривает квоты для женщин в Мажилис, разработана целая программа для установления гендерного паритета между полами в высших органах власти, где ключевое место занимает закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (2009 г.)¹⁵. Более того, риторика первых лиц казахского государства в совокупности с процессом транзита власти дает возможность прогнозировать введение квот для женщин не только в законодательных, но и в иных структурах государственной власти Казахстана. Стоит отметить, что политические элиты государства не оказывают, в сравнении с Арменией, прямого влияния (с помощью квот) на гендерный состав парламента. Именно этот факт позволяет констатировать, что тот позитивный тренд, который показан в данной работе, является не навязываемым “сверху”, а продуктом политической элиты в силу запроса “снизу”. Следовательно, тенденции в отношении установления гендерного паритета в Казахстане носят более естественный характер, чем в Армении.

¹⁴ В Киргизии, напротив, наблюдается ситуация, отличающаяся от государств-партнеров по ЕАЭС. За второе десятилетие XXI века число женщин в парламенте Республики Кыргызстан уменьшилось более чем на 10%, что выбивается не только из общего вектора развития в евразийском пространстве, но и из мирового тренда. Отметим, что подобного рода проблематика складывалась в силу ряда причин, важнейшее место среди которых занимает процесс, в результате которого, женщины, прошедшие в Жогорку Кенеш по предусмотренным для них квотам, отказывались от мандата после выборов в пользу мужчин. Данная ситуация как нельзя лучше демонстрировала конфликт между патриархальностью политической культуры и институционализацией с целью “выравнивания гендерного ландшафта” республики. Однако в 2017 году был подписан закон, запрещающий реализацию подобной схемы и стабилизирующий квотные рамки в парламенте страны¹⁶. В этой связи следует подчеркнуть “искусственность” гендерного паритета в парламенте Киргизии. Кроме того, с нашей точки зрения, юридические акты, нацеленные на становление полового равенства в органах законодательных власти, не в

полной мере осуществляют цели политического руководства страны: эффект от квотирования, например, привел к обратным результатам, то есть к нисходящей тенденции в становлении парламента с равной представленностью гендерных социальных групп.

¹⁵ В Республике Беларусь выборы в Палату представителей национального собрания осуществляются на основе мажоритарной избирательной системы – т.е. по одномандатным округам. В 2008 г. на 110 мандатов было избрано в общем счёте 35 женщин (31,8% от общего числа мандатов). К V созыву ситуация по паритету гендерной представленности несколько сдвинулась в худшую сторону: было избрано 30 женщин на 110 мест в нижней палате парламента (27,3%). К VI созыву это число выросло до 38, что составило 34,5% от общего числа мест. Основываясь на этих данных, достаточно сложно утверждать о каком-то определённом векторе в изменении количества представителей женского гендера в парламенте. Некоторая тенденция есть (+2,7% за 10 лет), но она не столь значительна, чтобы утверждать как о специфической политике политических сил, выдвигающих кандидатов в представительные органы, так и о кардинальных изменениях в сознании избирателей. Тем не менее, вокруг поднимаемой в исследовании проблемы в белорусском общественно-политическом поле разворачивается активная дискуссия¹⁷. Это неудивительно, поскольку и географически и культурно Республика Беларусь ближе других стран ЕАЭС расположена к Европе, и, следовательно, быстрее прочих воспринимает актуальные на Западе дискурсы. Подтверждением этому, возможно, является также тот факт, что именно Белоруссия со значительным отрывом лидирует среди других стран Евразийского экономического союза в соотношении женщин и мужчин в нижней палате парламента.

¹⁶ В случае с Российской Федерацией объектом исследования являлась Государственная дума. V (2007 г.) и VI (2011 г.) созывы были избраны исключительно по пропорциональной системе, тогда как в ходе выборов VII созыва (2016 г.) половина мест распределялась по единому избирательному округу, половина – по одномандатным округам. Изменение избирательного законодательства не оказало принципиального влияния на ситуацию с гендерным соотношением депутатов. Из 493 лиц, получавших за V созыв мандаты депутата ГД, женщинами были лишь 75 (15,2%), в VI созыве из 531 депутатов – 79 женщин (падение соотношения до 14,9%), в VII – 445 депутатов и 72 женщины.

¹⁷ Как относительно Республики Беларусь, так и относительно Российской федерации, можно отметить, что уровень представленности женщин в законодательных органах изменялся как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Несмотря на это, как уже было сказано, общий тренд по данной проблематике в РФ и РБ положителен (см. график 1). Вероятно, подобного рода ситуация складывается в силу постепенной либерализации политической культуры России и Белоруссии как в политических кругах стран, так и среди широких слоев населения, а также поскольку культуры, в том числе политические, обеих стран, весьма близки. Тот факт, что политические процессы в этих государствах происходят с высокой долей параллелизма, не вызывает удивления.

¹⁸ Спрогнозировать дальнейшее развитие гендерного паритета в РБ и РФ достаточно сложно. Если институциональный процесс прост для анализа и прогнозирования, то процессы либерализации и вестернизации непредсказуемы и могут меняться вместе с политической конъюнктурой. Поэтому каждый новый электоральный цикл в России и Белоруссии будет варьировать “кривую” женской представленности и общую ситуацию с гендерным равенством во властных структурах в странах ЕАЭС. Однако ещё раз отметим, что в силу определенных внутриполитических и внешнеполитических обстоятельств мы не можем наблюдать в РФ и РБ значительную институциональную активизацию прогресса в процессе выравнивания “гендерного ландшафта” политики этих государств.

19

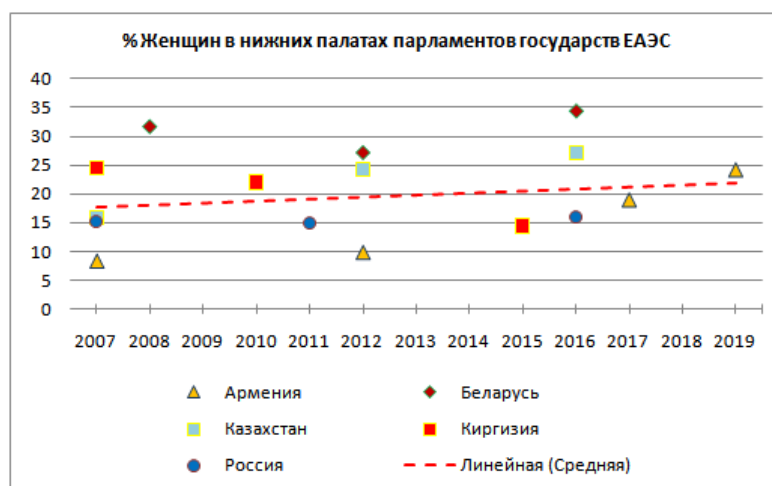

График 1.

20 Проанализировав гендерный состав высших законодательных структур стран-участниц Евразийского экономического союза, и выявив средний показатель представленности женщин в каждый новый электоральный цикл (см. график 1), мы приходим к выводу, что темпы становления паритета между представителями различных полов в представительных органах власти не уступают общемировым показателям. Несмотря на то, что ни одно из изученных государств, в отличие от европейских¹⁸, не заявляет своей целью проведение гендерной политики на основе актуальных ценностей «третьей волны» феминизма в политической сфере, так или иначе, происходит постепенный «слом барьеров» и принятие новых ценностей – ценностей равноправия различных социальных групп.

21 Обратная ситуация наблюдается в тех государствах, что на постсоветском пространстве из ценностных ориентиров развития выбирают традицию и самобытность: так происходит, к примеру, в Киргизии. Это показывает, что в проведении гендерной политики в странах ЕАЭС, не столь ещё давно лишившихся ориентации на социализм и присущую ему картину мира, высокую роль играет выбор обществом новой ценностной картины. Она может соответствовать глобализационным тенденциям, как в Армении и Казахстане, может быть традиционалистской, как в Киргизии, либо оставаться достаточно неопределённой, двойственной, как в России и Белоруссии.

22 В целом, проанализировав ситуацию в контексте гендерного равенства в политической действительности в каждом из исследуемых государств, мы приходим к выводу о том, что в перспективе доля женщин в высших законодательных органах власти участниц ЕАЭС будет продолжать увеличиваться. Связано это будет, скорее всего, с принятием новых институциональных норм. Основная неинституциональная предпосылка стремления социумов к гендерно-правовому паритету в политической сфере общества – общий тренд на либерализацию и вестернизацию, очевидно, не теряющий влияния сегодня. Этот тренд продолжит в ближайшие годы оказывать влияние на дальнейшее увеличение числа женщин-парламентариев в странах ЕАЭС.

Примечания:

1. Бек, Ульрих. Что такое глобализация? / Ульрих Бек ; Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника; Общая ред. и предисл. А.Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 73-81.
2. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. №2. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.03.2019).
3. Букина Анна Андреевна Социальная и культурная интеграция на постсоветской части евразийского пространства: гендерный аспект // Право и современные государства. 2017. №2. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
4. В парламентах мира становится больше депутатов-женщин // TACC URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
5. Уайт Стивен Европейский союз, Восточная Европа и «Империализм ценностей» // Вестник МГИМО. 2014. №4 (37). URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
6. Железняк Антон Вадимович ЕАЭС как предпосылка многополярного мира // European science. 2015. №8 (9). URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
7. Фракции // Национальное собрание Республики Армения URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
8. Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
9. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ РЕСУРС МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
10. ДЕПУТАТЫ ЖОГОРКУ КЕНЕША // Жогорку Кенеш Кыргызской Республики URL: <http://www.kenesh.kg/ru/deputy/list/35> (дата обращения: 18.04.2019).
11. История Государственной Думы // Государственная Дума. Официальный сайт URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
12. Infographics // Inter-Parliamentary Union URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
13. Избирательный кодекс Республики Армения // Национальное собрание Республики Армения URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
14. «Джентльмены есть, мест нет» // JAM news [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) (дата обращения: 24.04.2019)
15. Казахстан предлагает ввести квоту для женщин в парламент // ЛИТЕР [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019)
16. Атамбаев законодательно защитил квоты для женщин и молодежи в парламенте Киргизии // Рамблер [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019)
17. «Наш парламент – ноль, и нет разницы – сколько там женщин». Женщины – о себе в политике // БЕЛКАТ URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).
18. Штылева Мария Владимировна Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. 2012. №1. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.04.2019).

Библиография:

1. Бек, Ульрих. Что такое глобализация? / Ульрих Бек ; Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника; Общая ред. и предисл. А.Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 С.;
2. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. 2016; №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-asimmetriya-politiki>

[izmenenie-mirovoy-konfiguratsii](#) (дата обращения: 18.04.2019).

3. Букина Анна Андреевна Социальная и культурная интеграция на постсоветской части евразийского пространства: гендерный аспект // Право и современные государства. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-i-kulturnaya-integratsiya-na-postsovetskoy-chasti-evraziyskogo-prostranstva-gendernyy-aspekt> (дата обращения: 18.04.2019).

4. В парламентах мира становится больше депутатов-женщин // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/6190167> (дата обращения: 18.04.2019).

5. Уайт Стивен Европейский союз, Восточная Европа и «Империализм ценностей» // Вестник МГИМО. 2014. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-vostochnaya-evropa-i-imperializm-tsennostey> (дата обращения: 18.04.2019).

6. Железняк Антон Вадимович ЕАЭС как предпосылка многополярного мира // European science. 2015. №8 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-kak-predposylka-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 18.04.2019).

7. Фракции // Национальное собрание Республики Армения URL: http://www.parliament.am/deputies.php?lang=rus&sel=factions&SubscribeEmail=&show_session=4 (дата обращения: 18.04.2019).

8. Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов URL: <http://www.rec.gov.by/ru/arhiv-vybory> (дата обращения: 18.04.2019).

9. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ РЕСУРС МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/history> (дата обращения: 18.04.2019).

10. ДЕПУТАТЫ ЖОГОРКУ КЕНЕША // Жогорку Кенеш Кыргызской Республики URL: <http://www.kenesh.kg/ru/deputy/list/35> (дата обращения: 18.04.2019).

11. История Государственной Думы // Государственная Дума. Официальный сайт URL: <http://www.gosduma.net/about/history/> (дата обращения: 18.04.2019).

12. Infographics // Inter-Parliamentary Union URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics> (дата обращения: 18.04.2019).

13. Избирательный кодекс Республики Армения // Национальное собрание Республики Армения URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5479&lang=rus#14g> (дата обращения: 18.04.2019).

14. «Джентльмены есть, мест нет» // JAM news URL: <https://jam-news.net/%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82-%D0%BD%D0%B5%D1%82/?lang=ru> (дата обращения: 18.04.2019)

15. Казахстан предлагает ввести квоту для женщин в парламент // ЛИТЕР URL: https://liter.kz/mobile/ru/articles/show/13623-v_kazahstane_predlagayut_vvesti_kvoty_dlya_zhenshin_v_vysshih_eshelonah_vlasti (дата обращения: 18.04.2019)

16. Атамбаев законодательно защитил квоты для женщин и молодежи в парламенте Киргизии // Рамблер URL: https://news.rambler.ru/world/37065035/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.04.2019)

17. «Наш парламент – ноль, и нет разницы – сколько там женщин». Женщины – о себе в политике // БЕЛСАТ URL: <https://belsat.eu/ru/in-focus/nash-parlament-nol-i-net-raznitsy-skolko-tam-zhenshhin-zhenshhiny-o-sebe-v-politike/> (дата обращения: 18.04.2019).

18. Штылева Мария Владимировна Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-politiki-gendernogo-ravenstva-v-stranah-severnoy-evropy> (дата обращения: 18.04.2019).

Dynamics of women's representation in the EAEU parliaments

Arseny Shubin

Moscow State Pedagogical University (MSPU)

Russian Federation, Moscow

Egor Nikulin

Moscow State Pedagogical University (MSPU)

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article is dedicated to the temporal change in the ratio of representatives of the main gender groups in the lower chambers of the legislative bodies of the countries of the Eurasian Economic Union. It demonstrates the difference in the gender policy of the countries studied, and also provides a visual comparison with the global situation. Various factors affecting the studied processes are given. The conclusion is made about the prospects of the general trend in the movement of the correlation of women and men in the parliaments of the EAEU countries to equality.

Keywords: parliament, gender, feminism, globalization, EAEU, politics, women

Publication date: 18.06.2019

Citation link:

Shubin A., Nikulin E. Dynamics of women's representation in the EAEU parliaments // Nauka.me – 2019. – Issue 1 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880004933-0-1> (circulation date: 03.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880004933-0